Посвященная церковному попечению о душевнобольных людях секция Рождественских чтений прошла в ОВЦС

Служба коммуникации ОВЦС, 31.01.2026. 24 января 2026 года в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата прошла секция XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений на тему «Попечение Церкви о душевнобольных людях. Психические расстройства и личность больного: вызовы времени»

Секция была организована совместно ОВЦС, Комиссией по церковному просвещению и диаконии Межсоборного Присутствия, в рамках которой действует экспертная рабочая группа по пастырскому попечению о душевнобольных, а также Научным центром психического здоровья. Секционные заседания по этой проблематике проводятся ежегодно с 2018 года.

Встречу возглавил председатель экспертной рабочей группы **митрополит Сергий (Фомин)**. Куратор секции – секретарь Комиссии по церковному просвещению и диаконии, сотрудница ОВЦС **М.Б. Нелюбова**.

В работе секции приняли участие около 40 человек – священнослужители и миряне из 10 епархий Русской Православной Церкви, представители Римско-Католической Церкви, протестантских общин, ученые-психиатры, сотрудники Научного центра психического здоровья (НЦПЗ), Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова, Национального центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, государственных и общественных организаций, врачи, церковные социальные работники. студенты духовных и светских учебных заведений.

В своем вступительном докладе «Спасти образ Божий: пастырский взгляд на современные учения о душе» митрополит Сергий отметил, что православное Предание определяет душевное здоровье как состояние личности, стремящейся к соединению со Христом, способной к богообщению, любви, добрым делам, покаянию и надежде. Психические расстройства – это страдание падшей природы, искажающее связь с Богом и людьми. Особую опасность представляет бесоподобие – добровольное уподобление воли падшим духам, ведущее к греховному растлению и духовной смерти. Современное общество, культивируя абсолютную «свободу» и самоутверждение, порождает одиночество, тоску и агрессию, становясь источником психических недугов. Широко распространяемое учение о «самоактуализации», объявляющее высшей жизненной целью раскрытие человеком своего потенциала, превращает человеческое «Я» в меру всех вещей, а Бога – лишь в «психологическую проекцию», открывая прямой путь «к духовной слепоте и тяжким страстям, корень которых – бесовская гордыня». Популярная идея «эффективного функционирования» в обществе как критерий психического и физического здоровья не принимает во внимание, что общество само может быть духовно больным, также уводит от истинного пути. Эти ложные учения не исцеляют, а усугубляют болезнь, отнимая у страдания смысл и укрепляя эгоизм. Владыка предостерег от искушения неверно трактовать трихотомию (дух, душа, тело), подменяя «целостность человеческой личности очередной схемой и представляя человека состоящим из трех «частей», – отдельных и почти материально осязаемых». «Из Святого Евангелия мы знаем, что Сам Господь наш Иисус Христос исцелял не абстрактную "душу" или "дух", а людей целиком: слепых, хромых, бесноватых. Он возвращал им целостность. Точно так же и духовенство помогает человеку свободно выстроить правильные отношения с Богом, бороться со страстями, заботиться о целостной личности, ищущей спасения, а не о некой обособленной "духовной составляющей" человека».

Он назвал три основных направления совместного противостояния медиков и священнослужителей вызовам современности, относящимся к сфере психического здоровья:

– противодействие страданию человеческой природы, то есть противостояние самим проявлениям психического недуга, где «лекарство и психотерапия — это суть Богом данные средства для врачевания повреждённого естества».–- противодействие влияниям мира: личное аскетическое делание, «гигиена души»: информационное воздержание, укоренённость в церковной жизни, молитва, дар рассуждения, научение любви.

– противодействие бесоодержимости: признание реальности влияния темных сил на ослабленную душу. Для этого требуется соборность, доверие Церкви со стороны врачей, сотрудничество духовника, психиатра и психолога.

Общая задача на этом пути – вооружить пастырей и врачей святоотеческим разумением человека, чтобы каждый стал воином Христовым, способным распознать зло и подать истинную помощь, ведущую к Богообщению.

Текст выступления митрополита Сергия см. ниже.

В.Г. Каледа, д.м.н., заместитель директора по научно-организационной деятельности и руководитель отдела юношеской психиатрии НЦПЗ, профессор, председатель секции Российского общества психиатров по клинической психиатрии религиозности и духовности, выступил с докладом «Расстройства личности и вызовы современности». Говоря о психическом здоровье как способности человека справляться с жизненными стрессами и реализовывать свой потенциал, он отметил: многие современные исследователи признают, что религиозные ценности имеют огромнейшее значение для душевной гармонии человека, для его психического здоровья. Утрата ценностных ориентиров, моральная деградация являются одной из причин возникновения психических расстройств, появления новых разновидностей зависимостей, высокого уровня стрессовых факторов в жизни современного человека. К числу основных вызовов современности он отнес рост числа тревожно-депрессивных расстройств, эпидемию посттравматических стрессовых расстройств, уменьшение рождаемости, увеличение продолжительности жизни, изменение жизненных стереотипов. Старение населения сопровождается увеличением деменции. Во всем мире около 350 млн человек из всех возрастных групп (около 5% населения) страдают депрессией. В России число людей с этим состоянием приближается к 9 млн. Выступающий коснулся особенностей разных поколений и их реагирования на вызовы своего времени, включая проблемы алкоголизма, агрессию и др. Он отметил рост интернет-зависимости, которая становится серьёзной социальной проблемой, а также затронул тему искусственного интеллекта как нового вызова, влияющего на умственные способности людей и в то же время открывающего новые возможности.

В.Г. Каледа отдельно остановился на вопросе взаимопонимания и взаимодействия между священниками и психиатрами, необходимости изучения психиатрии в духовных учебных заведениях и религиозной культуры – в медицинских. Он отметил: «Неудивительно, что среди людей, приходящих в храм, лиц с психическими расстройствами больше, чем в среднем в популяции. Ведь Церковь является врачебницей. Если мы скажем что в больнице должны быть все здоровые, то что это за больница?.. В настоящее время во многих общецерковных документах четко прописано, что священник должен знать психиатрию, в духовных учебных заведениях преподается курс пастырской психиатрии, издано руководство для священнослужителей «Основы пастырской психиатрии».

Игумен Иона (Займовский), кандидат богословия, доцент Сретенской духовной академии, руководитель Центра христианской аддиктологии, выступил с докладом «Является ли зависимость смертельным заболеванием? Взгляд христианского аддиктолога». Он отметил, что наряду с алкоголизмом и наркоманией, которые очевидно являются смертельно опасными заболеваниями, существуют поведенческие аддикции (игромания, сексоголизм и др.). Используя биопсихосоциальный подход на духовном христианском основании, он расширительно трактует смерть от любого вида зависимости не только как физическую, но и как духовную, проявляющуюся в повреждении социальной и психологической сфер. Ключевое понятие, рассматривающееся в докладе, – неуправляемость (непреодолимая тяга, одержимость), которая является маркером губительного зависимого поведения и которая вырастает из утраты контроля над употреблением. «Неуправляемость нельзя объяснить исключительно социальными, психологическими или психиатрическими причинами. Похоже, она коренится в самой тайне человеческой личности, представляет собой явление духовного порядка». По мнению докладчика, неуправляемость – это управляемость определенными духовными силами, стоящими за зависимостью и толкающими человека в сторону биологического, социального, психологического и духовного умирания. «Главное послание христианской аддиктологии: Бог исцеляет от зависимости. Бог освобождает от неуправляемости тех, кто к Нему обращается… Но сила зависимости велика. Вот почему зависимому человеку нужно проявлять постоянство, упорство, стойкость, верность и веру. Вот почему важны реабилитационные программы и группы самопомощи», – заключил выступавший.

У.О. Попович, к.м.н., старший научный сотрудник отдела юношеской психиатрии НЦПЗ, рассказала о психических расстройствах у современной молодежи. Она отметила, что юношеский возраст характеризуется формированием мировоззрения, повышенным интересом к экзистенциальным вопросам и склонностью к рисковому поведению. В этот период наблюдается рост тревожных и депрессивных расстройств: около 30% молодежи испытывают тревогу, 20% — депрессию. Внешние факторы риска включают социальное давление, учебные нагрузки, кибербуллинг, последствия пандемии COVID-19; внутренние факторы риска — гормональные

изменения, генетическую предрасположенность и незрелость механизмов совладания со стрессом. Среди молодых людей наиболее распространены тревожные расстройства, расстройства пищевого поведения, аддикции и несуицидальные самоповреждения. Важной проблемой являются суициды молодых людей. Суицидальное поведение у молодежи обусловлено внутренними конфликтами, социальными стрессами и психическими расстройствами (депрессия, биполярное расстройство, ПТСР, пограничное расстройство личности, шизофрения). У 80-90% суицидентов есть психические нарушения. Признаки риска суицида включают разговоры о смерти, изоляцию, изменение поведения и настроения. Для профилактики и лечения необходим комплексный подход: психотерапия, медикаменты, семейная поддержка, повышение осведомленности и доступности помощи. Важно развивать эмоциональную грамотность, создавать поддерживающую среду и расширять психологические службы для молодежи. Ранняя диагностика и своевременная помощь существенно повышают шансы на успешное лечение и реабилитацию.

Священник Иоанн Мельник, магистр теологии, настоятель храма во имя сщмч. Серафима Чичагова г. Лобня, председатель Епархиального отдела по культуре Сергиево-Посадской епархии, выступил на тему «Пастырская помощь священника при совладании с гореванием (опыт митрополита Антония Сурожского)». Он отметил, что в состоянии горя, которое возникает вследствие потери близкого, люди часто стремятся найти поддержку в Церкви и обращаются к священнику. На примере пастырского опыта митрополита Антония Сурожского отец Иоанн предложил стратегию соединения некоторых психотерапевтических подходов и пастырской работы для помощи горюющему человеку: для вывода его из состояния горя и для душевной и духовной стабилизации. Он подробно изложил рекомендации по оказанию пастырем помощи горюющему человеку, которые объединяют библейский, святоотеческий взгляд и некоторые рекомендации современной психотерапии. Он подчеркнул, что духовная помощь эффективно принимается человеком, когда является своевременной и отвечает на его запросы. Пастырь, заимствуя некоторые знания из психотерапии, может эффективнее помогать горюющему, учитывая особенности его личности. В пастырском опыте митрополита Антония по утешению горюющих есть элементы, схожие с психотерапевтическими. Он не систематизирует свой опыт, но дает богословскую оценку тех механизмов, которые применяются в процессе утешения. Опыт Владыки показывает, что пастырские средства имеют схожие функции с психотерапевтическими копинг-стратегиями, эффективны и могут интегрироваться в методологическую систему священнической помощи горюющему. Его пастырский подход и открытость к научному знанию дают возможность для дискуссии и соработничества пастыря и психотерапевта.

Отец Иоанн отметил, что священник не должен принимать на себя роль и компетенцию психиатра или психотерапевта, особенно когда речь идет о патологическом протекании горевания – в этом случае следует немедленно направить человека к компетентному специалисту.

«Психотерапевтическая работа с горем опирается на систематические знания, которые дополняются различными практиками, призванными вывести пациента из патологического состояния и разрешить основные конфликты. В свою очередь, религиозный опыт имеет свои средства, призванные облегчить состояние переживания смерти и совладать с горем. Воспринимая научный опыт, священник имеет возможность произвести более глубокую, систематическую, своевременную работу с горем человека, который обратился к нему за помощью».

Выступление клирика Патриаршего подворья – храма св. блгв. вел. кн. Александра Невского при МГИМО **священника Георгия Думби** на тему «Синдром религиозной травмы: актуальность и профилактика» было посвящено рассмотрению психологического состояния, возникающего вследствие деструктивных религиозных практик: длительного пребывания в условиях жёстких религиозных правил, запугивания и ограничения свободы выбора на почве веры, унижения и обесценивания личности. Синдром религиозной травмы возникает не из-за самой веры, а из-за того, как вера транслируется и применяется в деструктивной форме. Этот синдром имеет много общего с другими видами травм, такими как травма предательства или сложное посттравматическое стрессовое расстройство. Его основные проявления включают: тревожность и страхи, потерю идентичности, депрессию и апатию, потерю интереса к жизни, снижение самооценки и др. Синдром религиозной травмы может значительно усугублять или даже лежать в основе других психических расстройств, таких как посттравматическое стрессовое расстройство, обсессивно-компульсивное расстройство, расстройства пищевого поведения. Научные исследования подтверждают, что синдром религиозной травмы – это не единичные случаи, а значимая психологическая проблема, которая в некоторых странах затрагивает значительный процент населения.

Е.В. Гедевани, к.м.н., старший научный сотрудник отдела транскультуральной психиатрии НЦПЗ, посвятила свое выступление теме «Экзистенциальные кризы и молодежь». Состояния, с которыми на протяжении жизни сталкивается практически каждый человек, – экзистенциальные кризисы – могут иметь разную интенсивность: от «нормальных» до состояний с тяжелыми психопатологическими расстройствами. В первом случае они проходят сами или требуют непродолжительной психологической коррекции, приводя человека к открытию новых жизненных смыслов. В тяжелых случаях, когда критические эпизоды сопровождаются развитием психической патологии, требуется врачебное участие и психотерапия. Наиболее тяжело такие кризисы протекают в молодом возрасте. Исследователи предлагают для преодоления этого явления использовать несколько видов психотерапии: экзистенциальную, смыслоцентрированную и понимающую. Религиозность и духовность имеют значительный протективный эффект против экзистенциального дистресса, депрессии и суицидального поведения. К сожалению, молодёжь в последние годы отходит от традиционной религиозности.

Иеромонах Амфилохий (Пушкарев), аспирант Московской духовной академии, представил сообщение на тему «Пастырское консультирование больных с депрессией». Он отметил, что по данным Всемирной организации здравоохранения, более 280 миллионов человек в мире страдают от депрессии, в период с 1990 по 2021 год их число выросло на 56%, а суицид, часто связанный с депрессией, остаётся второй ведущей причиной смерти среди молодых людей в возрасте 15-29 лет. С каждым годом отмечается рост количества попыток суицида среди детей и подростков: так, в возрастной группе от 15 до 29 лет самоубийство является одной из основных причин смерти. Россия лидирует по подростково-детским суицидам. Согласно данным Следственного комитета РФ, в 2021 году число детских самоубийств возросло на 37,4% по сравнению с 2020 годом и составило 753 случая против 548 случаев соответственно.

Существует значительный разрыв между реальной распространенностью депрессии и количеством людей, получающих профессиональную психиатрическую помощь: 32% населения в мире отмечают симптомы психических расстройств, 20% официально страдают, 5,5% имеют установленные диагнозы, только менее 2,5% находятся под наблюдением психиатров. Несмотря на развитие фармакологии и психотерапии, система здравоохранения не справляется с масштабом проблемы.

Важным упущением является игнорирование духовного измерения депрессии, которое присутствует в большинстве случаев. Выступающий считает важным расширить традиционную биопсихосоциальную модель до биопсихосоциодуховной, включив духовный компонент для повышения эффективности лечения. Духовное благополучие играет существенную роль в профилактике и лечении депрессии. Оно обеспечивает 40% снижения риска развития депрессии и выступает как мощный защитный фактор. Интегрированное духовное лечение показывает на 30-35% лучшие результаты по сравнению со стандартной терапией. Экзистенциальные факторы, такие как смысл жизни и цель, демонстрируют устойчивую обратную корреляцию с депрессией.

Русская Православная Церковь рассматривает психические болезни как проявление греховного искажения природы человека и подчёркивает важность пастырского попечения, которое должно сочетаться с медицинской помощью. В докладе перечислены признаки депрессии, при которых священники должны рекомендовать обращение к психиатрам, а также распространённые заблуждения среди верующих, мешающие лечению.

Роль священника в процессе лечения депрессии многогранна. Она включает поддержку в получении профессиональной помощи, помощь в осознании болезни, работу с родственниками и взаимодействие с медицинскими специалистами. Пастырское душепопечение рассматривается как уникальный ресурс для диагностики, повышения приверженности лечению и духовного

сопровождения больных, способствующий их выздоровлению и сохранению чувства любви и достоинства. В заключение подчёркивается необходимость совместной ответственности духовенства и медицины в вопросах психического здоровья.

Н.В. Лазько, к.м.н., сотрудник ФГБУ «НМИЦ им. В. П. Сербского» Минздрава России, выступила с докладом «Особенности психических расстройств в соответствии с концепцией "синдром-личность-ситуация" в условиях активных мошеннических действий на фоне продолжения СВО». Ее выступление было посвящено проблеме влияния мошеннических действий на психическое состояние лиц с хроническими психическими расстройствами. Она отметила, что у психически здоровых людей, подвергшихся мошенническим действиям, возникают расстройства адаптации. У пожилых людей с легкими расстройствами в качестве реакции на действия мошенников развиваются более тяжелые состояния – органические расстройства личности и непсихотические смешанные расстройства органической природы. Люди, изначально имевшие тяжелые психические расстройства, более уязвимы, их реакция на мошеннические действия может быть неоднозначной, может наступить обострение их психического заболевания, они могут совершать общественно опасные действия, в результате которых к ним будут применяться принудительные меры медицинского характера. У людей верующих может наступить продолжительный тяжелый духовный кризис. Наталья Викторовна отметила, что в условиях нынешней напряженной общественной ситуации необходимы совместные действия врача-психиатра, психолога и священника, а также сотрудников социальных служб, правоохранителей и волонтеров для преодоления последствий мошеннических действий в отношении людей с психическими расстройствами.

А.И. Магай, м.н.с. отдела транскультуральной психиатрии НЦПЗ, рассказал о духовно-ориентированном подходе в консультировании семей с психическими расстройствами. Выступающий отметил особенности психоэмоциональной жизни таких семей, включая стигматизацию и внутрисемейные стереотипы, и описал метод группового консультирования на основе духовно-ориентированного подхода по диалогу Флоренской, включающий этапы выслушивания, формулирования запроса, духовной поддержки и обратной связи. Этот метод предполагает групповое консультирование семей с психическими расстройствами, которое включает структурированную беседу, основанную на общих принципах консультирования с элементами духовно-ориентированной беседы. Цель этого консультирования – психологическая поддержка членов вышеупомянутых семей с опорой на теорию религиозных копинг-стратегий. Он отметил особую важность мультидисциплинарной команды (врач, психолог, священник) и религиозных копинг-стратегий. В докладе приводятся результаты исследований, подтверждающие эффективность духовно-ориентированных методов в реабилитации, а также адаптированные опросники для оценки духовности и религиозности у пациентов. Итогом работы является улучшение социального функционирования семей, снижение рецидивов и повышение

информированности родственников о способах поддержки.

«Спасти образ Божий: пастырский взгляд на современные учения о душе»

Выступление митрополита Сергия (Фомина) на заседании секции «Попечение Церкви о душевнобольных людях. Психические расстройства и личность больного: вызовы времени».

Досточтимые отцы, уважаемые доктора, братия и сестры!

Сердечно приветствую всех вас на нашей секции, призванной обсудить одну из самых сложных и скорбных проблем современного человечества: психические расстройства. Мы призваны говорить о страждущей человеческой душе в эпоху, которую, по слову апостола, можно назвать временем «отступления» (2 Фес. 2:3). За долгие годы служения, в том числе в инославных пределах, мне не раз доводилось воочию видеть, как общество, отпавшее от святоотеческого предания и духовных корней, само становилось рассадником душевных недугов. Правда, мы знаем также и то, с какой жадностью люди возвращаются к духовному и интеллектуальному наследию Христовой Церкви после десятилетий атеизма.

С точки зрения православного Предания, истинное душевное здоровье — это не просто отсутствие скорбного списка диагнозов. Это живое, благодатное состояние личности, устремлённой к соединению со Христом как Источником жизни и Спасителем нашим. Здравие души – это, прежде всего, способность к Богообщению. Способность к любви, к творению добрых дел, к спасительному покаянию, к несокрушимой надежде, к отвержению своеволия. Всё это — плоды благодатной связи с Жизнодавцем.

Недуг же есть, напротив, разрывание, повреждение этой связи. Психическое расстройство — это тяжкое страдание падшей человеческой природы, которое затмевает и искажает это спасительное общение с Богом и другими людьми. Болящая душа может терять ощущение реальности, рассудительности, погружаться в пучину уныния, малодушия или тщетной ярости.

Но есть повреждение куда более глубокое и пагубное, нежели страдание души. Это бесоподобие, особое состояние человека, заключающееся в добровольном уподоблении человеческой воли воле падших духов. Оно проявляется стремлением ко греховному растлению: растлению себя через страсть, растлению отношений с ближними через эгоизм, растлению самой связи с Богом через гордыню. Это состояние добровольного душевного сиротства, духовного своеволия, которое в сущности своей есть смерть души. Наблюдая устроение современного общества, мы с горечью видим, как возводятся в ранг новой нормы кумир абсолютной «свободы» от всяких нравственных

уз и культ самоутверждения. Эти формы социальной жизни порождают невиданную ранее эпидемию одиночества, тоски, душевной пустоты и агрессивности, которые сами становятся источником психических заболеваний и расстройств поведения. Созданный Творцом мир, поврежденный произволом человеческой души, становится теперь главным источником её недугов.

Перед нами открывается главная прелесть и трагедия нашего времени. Оказавшись в духовной пустыне, мир устремился не к православному Преданию как к источнику воды живой, а к созиданию своих собственных лжеучений о человеке. Многие влиятельные течения психологии и психиатрии, часто того не ведая, стали пользоваться древними заблуждениями, суетными подменами веры, которые закрывают путь пациента к Богу и ко спасению. Вместо исцеления они часто предлагают интеллектуальный яд, красиво упакованный в современную научную терминологию.

Один из таких соблазнов — это представление о душе как о механизме. Деятельность человеческого сознания часто рассматривается лишь как взаимодействие «сети нейронов» и «комплекс реакций», где нет места свободе воли, совести, ответственности пред Творцом. Это представление фактически отвергает существование разумной души, сводя ее к функционированию тела. Оно порождает ложное впечатление, что человеку можно «настроить поведение», как программу у робота. Ни о каком Богообщении тут не может быть и речи. Как не находится у последователей этих воззрений и места для диалога с Церковью врача-психиатра и психолога.

Частным случаем такого «психологического материализма» является низведение всей высоты человеческого духа, творчества, веры и любви к сублимации животных инстинктов. «Срамословие» в духе фрейдизма является поруганием святыни человеческого духа, что затворяет путь к уразумению подлинной, жертвенной любви Христовой и роли Церкви в сохранении психического здоровья людей.

Другой сегодняшний психологический кумир — это учение о «самоактуализации». Высшая цель жизни объявляется в том, чтобы «стать собою», раскрыть «свой потенциал». Это звучит лестно для падшего естества. Но когда человеческое «Я» становится мерой всех вещей, а Бог — лишь «психологической проекцией», мы имеем дело с превозношением человеческой природы, которая будто бы сама, без помощи Бога способна решить, что является добром и злом. А это и есть прямой путь к духовной слепоте и тяжким страстям, корень которых — бесовская гордыня.

Еще одним коварным заблуждением является представление о том, что психически и физически здоровым является тот, кто «эффективно функционирует» в современном обществе. При этом не

принимается во внимание, что это общество само может быть духовно больным. В этом случае врачеватель души вместе со своим пациентом рискует стать слугою греха, помогая человеку войти в царство бесов и заглушить голос совести, взывающей против этого царства. Человеку предлагается быть «успешным» в делах тьмы, вместо того, чтобы указать путь к свету Христову.

Неподобные взгляды «лжеименного разума» не исцеляют душу, но усугубляют болезнь, нанося душевнобольному двойную язву: они отнимают у страдания его высокий, спасительный смысл, ввергая человека в отчаяние, и одновременно укрепляют в нём эгоизм, который сам по себе часто является причиной душевного неблагополучия.

В поисках правильного ответа на эти ложные учения о душе многие верующие и даже пастыри пытаются найти универсальный ключ к решению всех сложностей в святоотеческом учении, различающем в человеческой природе дух, душу и тело. Однако в современных рассуждениях о трихотомии сокрыто тонкое, но опасное искушение – подменить целостность человеческой личности очередной схемой и представить человека состоящим из трех «частей», – отдельных и почти материально осязаемых.

Важно помнить и понимать, что святые отцы, говоря о составе человека, прибегали к языку своей эпохи как к миссионерскому и педагогическому инструменту. Они брали термины, уже существующие в античной мысли, чтобы наполнить их новыми смыслами Евангелия. Их целью было не описать «устройство» человека, а указать на целостное человеческое существо, духом устремленное к Богу, душою живущее и чувствующее, а телом действующее в мире.

Термин «душа» – богословский и философский по своему происхождению – сегодня зачастую не различается от научного термина «психика». Душа у святых отцов – это средоточие находящегося в Богообщении ума, чувств, воли и арена духовной брани. Психика же в современной психиатрии и психологии – это совокупность процессов, доступных изучению научными методами. Психиатр работает не с «душой» в святоотеческом понимании этого слова, а с конкретными нарушениями функций нервной системы.

Схожим образом «дух» – это не просто некий «объект для воздействий священника». Дух – это место соприкосновения человека с Божественной благодатью. Духом можно вступать в личные отношения, направляться к добору через покаяние и молитву. При этом священник – это свидетель, пастырь и совершитель таинств. Его не нужно упрощенно рассматривать как специалиста, профессией которого является «управление духом».

Из Святого Евангелия мы знаем, что Сам Господь наш Иисус Христос исцелял не абстрактную «душу» или «дух», а людей целиком: слепых, хромых, бесноватых. Он возвращал им целостность.

Точно так же и духовенство помогает человеку свободно выстроить правильные отношения с Богом, бороться со страстями, заботиться о целостной личности, ищущей спасения, а не о некой обособленной «духовной составляющей» человека. В таинстве Елеосвящения священник не восстанавливает некую отдельную субстанцию под названием «дух», но молится об исцелении и души, и тела больного. Практика духовничества также всегда учитывала единство природы человека: пост, поклоны, телесные труды – всё это средства исцеления всего человека.

Христианская антропология, включая ее трихотомическую терминологию, существует не ради удовлетворения нашего любопытства о строении человека. Христианская антропология – это педагогический инструмент для устремления человека к обóжению. Преподобный Максим Исповедник писал, что цель человеческой жизни – восстановление изначальной целостности через соединение с Богом во Христе. Углубляясь в антропологические схемы как в самоцель, мы рискуем впасть в интеллектуальное идолопоклонство, остановившись на созерцании инструмента, забыв о цели. Апостол Павел призывает нас: «Достигайте любви; ревнуйте о дарах духовных» (1 Кор. 14. 1). Любовь и единство с Богом – вот мерило подлинно православного понимания человека, а не точность описания человека через схемы, заимствованные у святых отцов без должного размышления и молитвы.

Психиатр лечит всего человека, страдающего расстройством психических функций, пользуясь достижениями научных методов и представлений. Духовенство окормляет целостную личность на пути спасения, следуя Благодати и церковному Преданию. Их сотрудничество — это не воздействие на разные «части» пациента, а совместная помощь одной, единой и неделимой личности. Исходя из этого целостного видения, наш ответ на современные вызовы общества должен быть многомерным.

Отмечу в этой связи три основных направления нашего совместного противостояния вызовам современности, относящимся к сфере психического здоровья.

Первое направление – это противодействие страданию человеческой природы, то есть противостояние самим проявлениям психического недуга. Здесь наш святой долг – всемерно укреплять соработничество пастыря и врача-психиатра. Лекарство и психотерапия – это суть Богом данные средства для врачевания повреждённого естества. Духовенство должно разъяснять, что подобает нам употреблять их с рассуждением, без суеверий и предрассудков, дабы облегчить бремя страдания, очистить храм души, в котором личность вновь обретет способность слышать тихий глас Божий и обретет силы для духовного подвига.

Второе направление – это противодействие влияниям мира, лежащего во зле. Как сохранить здравие души в обществе, систематически растлевающем её? Во многом это вопрос личного

аскетического делания. Нам нужно научиться самим и научить чад наших, особенно юных, «гигиене души»:

- информационному воздержанию, то есть сознательному ограничению потока яда и смрада мира сего;

- укоренённости в евхаристической жизни и церковной общине, где человек является не частью безликого социально-экономического механизма, но живым членом Тела Христова;

- воспитанию внутреннего безмолвия через молитву, которая есть дыхание души в отравленной грехом атмосфере повседневности;

- стяжанию дара рассуждения, дабы различать, где глас Божий, а где – дух мира сего, предлагающий для греха красивые упаковки;

- наконец, научить любви. Потому что сегодня принято вступать в социальные отношения с целью заработать деньги, а не для того, чтобы реализовать и усовершенствовать свою любовь к ближнему.

Третье направление нашей совместной работы – по словам апостола, «брань не против плоти и крови» (Еф. 6. 12). И здесь хочу обратить еще раз внимание на таинственный и тяжкий феномен бесоодержимости. Со скорбию сердечной должен свидетельствовать, что многие современные специалисты в сфере психического здоровья, в благом стремлении избегнуть мракобесия, впали в иную крайность – в неверие опыту Церкви. Они наглухо затворили двери перед принятием христианского представления о том, что в некоторых, самых тяжких случаях, устойчивых ко всем способам лечения, мы имеем дело не только с проявлениями психической болезни, но и с порабощением человека силами тьмы.

Пренебречь влиянием бесов на душу, ослабленную психическим недугом, также было бы непростительным легкомыслием. Повсеместно наблюдаемое сегодня внутреннее устремление человека ко злу созидает духовный вакуум, в «отверстые двери» которого может войти

демоническая сила, окончательно порабощающая волю. Смешение понятий бесопободия и бесоодержимости, то есть не различение внутреннего нравственного произволения с внешним порабощением бесам, ведёт либо к жестокосердному осуждению болящего либо к пагубному бездействию пред лицом духов злобы. Лечить такие состояния на основе ошибочных представлений о душе или одними лишь медикаментами – это всё равно, что пытаться потушить пожар, подливая в него то, что легко воспламеняется.

Здесь требуется наша соборность и высокий уровень доверия Церкви со стороны врачей. Мы еще раз говорим о необходимости трехстороннего сотрудничества: опытного духовника (для различения духов), верующего и открытого к диалогу с Церковью психиатра (для врачевания недуга природы) и клинического психолога (для уразумения особенностей устроения личности). Только совокупными усилиями мы можем поставить рассудительный диагноз и подать ту помощь, в которой нуждается страждущий человек.

Мы живём во времена лукавые и жестокие, однако, не новые для Церкви Христовой. Вызовы, предстоящие нам, требуют не только человеческого милосердия, но священной ревности, мужества духа и благодатного рассуждения на основании церковного опыта.

Истинное просвещение, которое провозглашает тема Рождественских Чтений этого года, — есть свет Христов, открывающий нам человека во всей его высоте и падении: и в высочайшем достоинстве образа Божия, и в страшной глубине его нравственного растления, и в реальности тёмных сил, которые ищут его конечного порабощения и погибели.

Подлинная нравственность – это нравственность, созданная не на основе ошибочных представлений о душе, а нравственность, укорененная в любви Спасителя. Следуя ориентирам Евангелия, врач-психиатр и психолог могут различать: где страдание природы, требующее лекарства; где грех бесоподобия, требующий вразумления и исправления; а где тьма одержимости, требующая молитвенного подвига и власти церковной, данной нам от Самого Господа Спаса нашего Иисуса Христа.

Наша общая задача – вооружиться на эту брань за человеческую душу святоотеческим разумением человека. Дать и пастырям, и врачам ясное понимание сути этой совместной борьбы. Дабы каждый на своём месте — во врачебном кабинете, в больничной палате или в священном пространстве храма – мог стать не просто исполнителем профессиональных обязанностей, но воином Христовым, способным распознать природу зла и подать ту единственно истинную помощь, которая ведёт страждущего человека к Единому Источнику жизни и здравия – к животворящему, спасительному Богообщению.

Молитвенно желаю всем вам помощи Божией на этом спасительном поприще, столь необходимом для исцеления современного общества. Да благословит нас всех Господь и укрепит для плодотворной работы на нашей секции!

Источник: https://mospat.ru/ru/news/93970/